

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией Л.С. Окуневой и А.И. Тэвдой-Бурмули

*Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России*

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2020

УДК 323/324(100-87)

ББК 66.3

П68

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *А.В. Шестопал* (МГИМО МИД России),
кандидат политических наук *К.А. Годованюк* (Институт Европы РАН)

Авторы:

Н.К. Капитонова (гл. 1), *И.Э. Магадеев* (гл. 4), *В.О. Печатнов* (гл. 15),
А.И. Тэвдой-Бурмули (предисловие), *П.В. Осколков* (введение, гл. 13),
С.И. Дмитриева (гл. 2), *С.В. Погорельская* (гл. 3), *Е.А. Сергеев* (гл. 5),
Н.Е. Аникеева (гл. 6), *Т.В. Зюнова* (гл. 7), *М.О. Шибкова* (гл. 8), *А. Филипович* (гл. 9),
В.В. Воротников (гл. 10), *И.С. Путинцев* (гл. 11), *В.Б. Кириллов* (гл. 11, 12),
Ю.А. Буланникова (гл. 12), *А.О. Доманов* (гл. 14), *Л.М. Соколыцик* (гл. 16),
Л.С. Окунева (гл. 17; послесловие), *А.В. Крыжановский* (гл. 18)

Правый популизм: глобальный тренд и региональные особенности : монография / Н.К. Капитонова, И.Э. Магадеев, В.О. Печатнов [и др.] ; под редакцией Л.С. Окуневой, А.И. Тэвдой-Бурмули ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. — Москва : МГИМО-Университет, 2020. — 404, [1] с.

ISBN 978-5-9228-2279-4

В монографии рассмотрена широкая проблематика современного правого популизма — от ряда теоретических аспектов этого феномена до практической политики правопопулистских партий и лидеров. Феномен правого популизма исследуется как в его глобальном разрезе, так и на примере отдельных стран и регионов. Дан анализ причин широкого распространения правого популизма в Европе и в Западном полушарии, политических, социальных, социально-психологических аспектов данного явления, его социальной базы, свойственного ему специфического типа политического сознания. Современный правопопулистский феномен рассматривается как один из главных трендов мировой политики, являющийся не только симптомом кризиса современной партийно-политической системы, но и фактором ее начинающейся трансформации.

Для специалистов в области международных отношений, политологии и регионоведения.

УДК 323/324(100-87)

ББК 66.3

ISBN 978-5-9228-2279-4

© МГИМО МИД России, 2020

© Коллектив авторов, 2020

ГЛАВА 9

Электоральные успехи правопопулистских партий в Финляндии, Швеции и Норвегии

После беспрецедентного поствыборного политического кризиса в Швеции 2018–2019 гг., а также очередного успеха партии «Истинные финны» на выборах 2019 г. в финский парламент стало ясно, что правый популизм прочно занял свое место в политической повестке стран Северной Европы и что соответствующие партии способны формировать мнение избирателей и влиять на политические события и политику своих национальных государств. Северная Европа является регионом, имеющим стратегическое значение как для западного военно-политического альянса, так и для России, учитывая близость как Арктики, так и балтийских и Североморских судоходных путей. Поэтому важно не только внимательно следить за политическими успехами радикальных и националистических политических движений региона, но и понимать идеологию, мотивы и планируемую политику таких субъектов, которую они готовы реализовать при условии формирования или участия в коалиционном правительстве.

Под правопопулистскими партиями автор понимает партии, содержащие в своих программных установках элементы правопопулистского дискурса в трактовке К. Мюдде, К. Кальтвассера и др.¹ и в первую очередь — национализм,

¹ Mudde C., Kaltwasser C.R. (Eds.). *Populism in Europe and the Americas: Threat or Corrective to Democracy?* New York : Cambridge University

антиэлитизм, антиплюрализм. С нашей точки зрения, рассматриваемые партии Финляндии, Швеции и Норвегии вполне подходят под это определение, поскольку их дискурс в полной мере содержит указанные маркеры, являясь в значительной степени антиэлитистским, а также ксенофобским и антимигрантским².

Свою задачу мы видим в том, чтобы проанализировать результаты выборов в парламент трех правопопулистских партий Финляндии, Швеции и Норвегии в течение последних пяти электоральных циклов в контексте динамики партийных дискурсов и политической конъюнктуры соответствующей страны.

Финляндия: партия «Истинные финны»

Партия «Истинные финны» (ИФ) (*Perussuomalaiset* — PS) не является новичком на финской политической сцене: ее генезис можно проследить до 1959 г., когда была основана Финская аграрная/сельская партия (*Suomen Maasedun Puolue* — SMP). Финская аграрная партия утверждала, что говорит от имени простого человека в сельской Финляндии, так называемых «забытых людей» (*unohdetun kansa*) в городе и стране, которые чувствовали себя брошенными и покинутыми правящим классом урбанизированного Юга страны. Используя существующий в Финляндии разрыв между центром и периферией, Финская аграрная партия добилась значительных успехов на выборах в 1970, 1972 и 1983 гг., когда она набирала около 10% голосов на каждом выборах. С переходом Финляндии от преимущественно аграрного общества к обществу, основанному на высокотехнологичных

Press, 2012. P. 8; Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Present-day European States. Newcastle : Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 38.

² Eremina N., Seredenko S. Op. cit. P. 44.

коммуникациях, поддержка партии резко упала, в то время как финансовые трудности для партии росли. В 1995 г. ИФ поглотили остатки Финской аграрной партии, став ее духовным преемником³.

ИФ определяет себя как «патриотическую и христианскую социальную партию», которая продвигает национальные интересы, подчеркивая при этом роль и голос простых людей (включая «обездоленных, бедных и маргинализованных») в политике, культуре и истории⁴. Партия заявляет, что она решительно выступает за традиционные семейные ценности, устойчивое развитие благосостояния финских граждан, свободу слова и демократическое общество. Во время избирательной кампании 2019 г. партия поставила вопрос о налогах и доходах в центр своей предвыборной платформы. Критикуя правительство за чрезмерный бюрократизм и потворство массированной миграции в Финляндию, ИФ выступает за сохранение хорошего социального обеспечения, заработной платы и условий труда, образования в качестве приоритета для партии и основных пунктов своей избирательной кампании⁵.

Партия открыто называет иммиграцию источником роста расходов в стране (поскольку, по их мнению, иммигранты комфортно живут на финских социальных выплатах) и причиной деградации в таких сферах, как школьное об-

³ Filipovic A. Position of major right-wing parties of Eastern Europe and Nordic countries towards EU, NATO and Russia. Research Repository Saint Petersburg State University. P. 57–59. URL: <http://hdl.handle.net/11701/12936> (дата обращения: 08.12.2019).

⁴ Arvomaailmamme — Our Values. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/tietoa-meista/arvomaailmamme/?doing_wp_cron=1567331844.0399470329284667968750 (дата обращения: 08.12.2019).

⁵ Vote Finland Back — The Finns Party's Election Program 2019. P. 3–4. URL: https://www.perussuomalaiset.fi/wp-content/uploads/2019/06/Eduskuntavaaliohjelman-2019_SU_In_English_1.pdf (дата обращения: 08.12.2019).

разование, социальное и медицинское обеспечение, уровень заработной платы, безопасность и т.д. Таким образом, ИФ хочет остановить всю «вредную» иммиграцию и обеспечить то, что партия воспринимает как более безопасную среду для финских граждан⁶. Рассматривая такие вопросы, как членство в НАТО и отношение к ЕС, партия в целом выступает за нейтральную Финляндию, будучи при этом категорически против дальнейшей федерализации ЕС, поскольку это, по их мнению, наносит ущерб национальному суверенитету Финляндии⁷.

Подъем популярности и первый серьезный успех на выборах для ИФ пришелся на 2007 г., когда из-за крупного политического скандала с участием трех крупнейших финских политических партий «Истинным финнам» удалось набрать 9,8% голосов, основываясь на своем антиэлитистском программном месседже. В 2011 г. на выборах в парламент партия получила 19% голосов, став третьей по силе партией в Финляндии после Социал-демократической партии Финляндии и партии Национальной коалиции⁸. Впервые войдя в коалиционное правительство в 2015 г., партия достигла пика своего влияния, однако в 2017 г. после внутрипартийного кризиса она была вытеснена из правительства. Внутрипартийный раскол был вызван массовым падением поддержки избирателями ИФ, поскольку членство в правительственной коалиции означало, что партийное руководство должно было идти на компромиссы и поддерживать правительство (и ЕС), что было прямым нарушением их политической программы и предвыборных обещаний. После раскола новое жесткое политическое руководство приняло

⁶ Ibid. P. 7.

⁷ Filipovic A. Op.cit. P. 65–69.

⁸ Parties and Elections in Europe: Finland. URL: <http://www.parties-and-elections.eu/finland.html> (дата обращения: 08.12.2019).

подход «назад к корням», медленно наращивая потерянную поддержку избирателей⁹. Это принесло партии успех, так как через два года после ее раскола и падения до менее чем 10% поддержки ей удалось получить 17,5% голосов в 2019 г. на выборах в Эдускунта, тем самым она вернулась на финскую политическую сцену в качестве третьей по величине и влиятельности партии¹⁰.

Рис. 1. Результаты выборов в парламент Финляндии (2003–2019 гг.)

Швеция: Шведские демократы

Основанная в конце 1980-х гг., партия Шведских демократов (*Sverigedemokraterna* — SD) с самого начала была связана с неонацистской идеологией и имела соответствующий дискурс, от которого партийное руководство позже дис-

⁹ Jungar A. Right-wing populism and government: An uneasy relationship // *Clingendael Spectator* 3. 2017. Vol. 71. P. 2. URL: https://www.clingendael.org/pub/2017/3/_pdf/IS-2017-3-jungar.pdf (дата обращения: 08.12.2019).

¹⁰ Ibid.

танцировалось. Шведские демократы в их нынешнем виде являются явной противоположностью тому, чем они были в 1990-х — начале 2000-х гг. Шведские демократы определяют себя как «ни правые, ни левые», заявляя, что они верят в сильное общество благосостояния, вдохновляясь традиционными консервативными идеями наряду с общим взглядом на «гендерное равенство, свободу слова, демократию и то, что хорошо и что плохо»¹¹. Основные пункты их политической программы связаны с прекращением массовой иммиграции, отказом от мультикультурализма, референдумом о членстве в ЕС, повторными переговорами по Шенгенскому соглашению, восстановлением военной службы и увеличением оборонного бюджета, опорой на механизмы Северного сотрудничества (*Nordic cooperation*) и сохранением шведского культурного наследия¹². При том что партия традиционно пользуется поддержкой сельского населения, нынешние ее сторонники — в основном граждане, обеспокоенные ростом числа различных тяжких преступлений, таких как изнасилования, взрывы бомб, нападения и бандитизм¹³.

Во время последних выборов в Риксдаг (парламент Швеции) в августе 2018 г. Шведские демократы продвигали предвыборную программу, которая состояла из их предыдущих политических прокламаций, в то же время делая акцент на политике здравоохранения и социального обеспечения, а вопросы иммиграции и преступности заняли второе место. Шведские демократы также заявляют, что в Швеции нет места «исламизму или любому другому

¹¹ Filipovic A. Op. cit. P. 71–72.

¹² Our Politics. URL: <https://sd.se/var-politik/> (дата обращения: 08.12.2019).

¹³ Lišaniková K. The Growing Popularity of Far-Right Swedish Democrats // CENAA Policy Paper. 2015. № 1. URL: <http://www.cenaa.org/data/cms/pp-right-far1.pdf> (дата обращения: 08.12.2019).

экстремизму», поскольку Швеция является «страной демократии и равенства»¹⁴.

Шведские демократы против вступления Швеции в НАТО, но решительно выступают за использование ресурсов, предоставляемых альянсом государствам, не являющимся его членами, таких как программа «Партнерство ради мира» и другие. Шведские демократы заявляют о праве Швеции на проведение референдума о дальнейшем членстве страны в Европейском союзе, поскольку партия считает, что ЕС все больше становится чем-то сродни федеративному «сверхгосударству», в то время как альтернативой может быть, по их мнению, конфедерация европейских суверенных государств или «тесное европейское сотрудничество без наднациональности»¹⁵.

Шведские демократы пользовались устойчивым успехом на выборах в течение последнего десятилетия, о чем свидетельствуют их результаты на выборах 2010, 2014 и 2018 гг. в Риксдаг. Набрав в 2010 г. 5,7% голосов (при этом две крупнейшие политические партии — Социал-демократическая рабочая партия Швеции и Умеренная коалиционная партия — набрали 31% и 30% соответственно), Шведские демократы преодолели необходимый 4%-ный порог для попадания в национальный парламент, получив таким образом места впервые в своей истории. Уже в 2014 г. им удалось более чем удвоить свой успех на выборах, получив 12,86% голосов, при этом Социал-демократы остались при своем предыдущем результате (около 31% голосов), а результат Умеренной коалиционной партии резко упал

¹⁴ Sverigedemokratisk politik. URL: <https://sd.se/vad-vi-vill/> (дата обращения: 08.12.2019).

¹⁵ Valmanifest, Sverigedemokraternas valmanifest 2018. S. 19. URL: <https://sd.se/wp-content/uploads/2018/08/Valmanifest-2018-1.pdf> (дата обращения: 08.12.2019).

до 23%¹⁶. Хотя им и был предсказан итоговый результат в 20% на выборах в Риксдаг 2018 г., Шведским демократам удалось набрать лишь 17,52%. Тем не менее, с падением Социал-демократов до 28% и Умеренных до 20%, успех Шведских демократов оставил страну в беспрецедентном политическом тупике, поскольку ни одна из двух основных партий не хотела создавать коалицию с правыми¹⁷. Это, однако, оказалось выгодным для последних, т.к. они стали героями политической хроники СМИ. Учитывая высокую явку на выборы (80%) в течение последних пяти электоральных циклов, можно констатировать, что из никому не известной еще 10 лет назад партии Шведские демократы стали третьей по силе политической партией Швеции, активным игроком на шведской политической сцене.

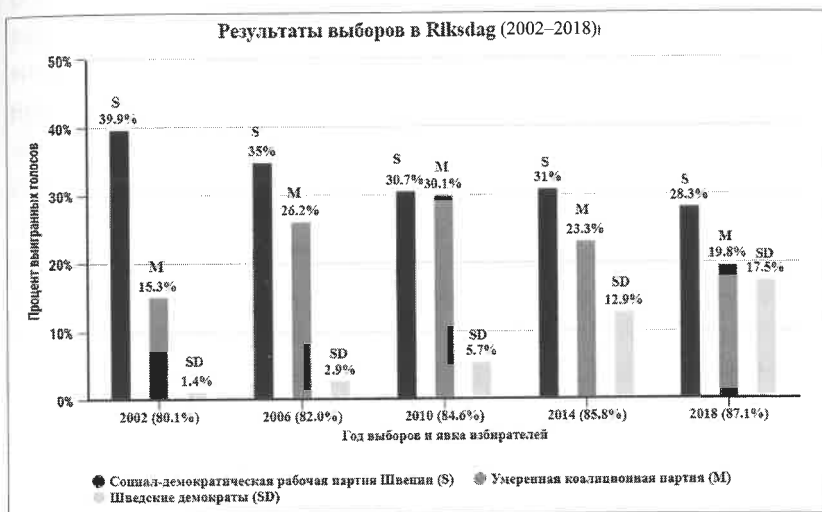

Рис. 2. Результаты выборов в парламент Швеции (2002–2018 гг.)

¹⁶ Parties and Elections in Europe: Sweden. URL: <http://www.parties-and-elections.eu/sweden.html> (дата обращения: 08.12.2019).

¹⁷ Ibid.

Норвегия: Партия прогресса

Генезис Партии прогресса (*Fremskrittspartiet* — *FrP*) относится к 1973 г., когда норвежский журналист Андерс С. Ланге основал «Партию Андерса Ланге за значительное снижение налогов, расходов и государственного вмешательства» (*Anders Langes Parti til sterk nedsettelse av skatter, avgifter og offentlige inngrep* — *ALP*). Получив 5% голосов на выборах в Стортингет (парламент Норвегии) и четыре места в парламенте, партия Ланге считалась чем-то вроде политического чуда в относительно стабильной политической системе Норвегии. Причина прорыва Партии Ланге — в комбинации различных факторов, таких как рост антиналоговых настроений в общественном мнении, изменение моделей голосования после норвежского референдума о вступлении в ЕС в 1973 г. и харизма самого Андерса Ланге. После его смерти в 1974 г. и внутренних споров в партии в 1978 г. она изменила название на Партию прогресса. По прошествии двух десятилетий Партия прогресса перешла от протестов против налогов к борьбе против иммиграции и преступности, а также позиционировала себя как партию коренных норвежцев. Учитывая наличие антиэлитистских и антииммиграционных элементов в партийном дискурсе, Партия прогресса может быть определена как правая популистская партия. В то же время прошедший в партии ребрендинг все же несколько смягчил партийный имидж, сделав возможным сотрудничество с умеренными партиями — либералами и правоцентристами, с которыми они позже сформировали правительственную коалицию¹⁸.

Партия прогресса считает себя «либертарианской партией, которая выступает за свободу личности, снижение налогов, процветание и ограниченное правительство», а сама партия основана на «Конституции Норвегии, норвежской

¹⁸ Filipovic A. Op. cit. P. 83–84.

и западной традиции и культурном наследии, основанном на христианской философии»¹⁹. Их жесткая позиция в отношении иммиграции зафиксирована в предвыборной программе под названием «План действий на 2017–2021 гг.», где Партия прогресса настаивает на полном запрете паранджи и хиджабов, называя их «одеждой, дискриминирующей женщин», а также обещает разработать механизмы как для интеграции иммигрантов в норвежское общество, так и для предотвращения массовой иммиграции в Норвегию²⁰. В своей программе Партия прогресса выражает полную поддержку членству Норвегии в НАТО и расширению участия Норвегии в этом альянсе, а также поддержку военно-политического сотрудничества с США. В то же время Партия прогресса выступает против членства Норвегии в ЕС, хотя и за продолжение выгодных для Норвегии двусторонних торговых соглашений с ЕС²¹.

На парламентских выборах 2001 и 2005 гг. Партия прогресса получила 14,70% и 22,0% голосов соответственно. Она сумела добиться 22,9% голосов на парламентских выборах 2009 г., в то время как в 2013 г. она получила лишь 16,3%. В 2017 г. Партия прогресса получила 15,2%²². В 2013 г. Консервативная партия сформировала с Партией прогресса коалиционное правительство, в январе 2018 г. коалиция между ними была возобновлена с добавлением правоцентристской Либеральной партии — после ряда уступок

¹⁹ Tjømе FrP Valgprogram for kommunevalget 2015. S. 2. URL: [https://www.frp.no/~media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no](https://www.frp.no/~/media/images/vestfold/tjoeme/tj%C3%B8mefrp_valgprogram2015.pdf?la=nb-no) (дата обращения: 08.12.2019).

²⁰ Prinsipp- og handlingsprogram 2017–2021. S. 65. URL: <https://www.frp.no/hva-vi-mener/prinsipp-og-handlingsprogram> (дата обращения: 08.12.2019).

²¹ Filipovic A. Op. cit. P. 90–95.

²² Parties and Elections in Europe: Norway. URL: <http://www.parties-and-elections.eu/norway.html> (дата обращения: 08.12.2019).

по вопросу об отношении к проблемам окружающей среды и добычи нефти²³. Последние изменения в правительстве произошли в 2019 г., когда в правящую коалицию вошла Христианско-демократическая партия. Среди главных побед Партии прогресса в коалиционном правительстве — формирование нового министерства по вопросам иммиграции и интеграции, принятие более жестких правил предоставления постоянного места жительства в Норвегии, а также ужесточение критериев в отношении социальных льгот, на которые имеют право беженцы²⁴. В настоящее время Партия прогресса имеет 7 мест из 21 в коалиционном правительстве и продолжает активно формировать политику Норвегии²⁵.

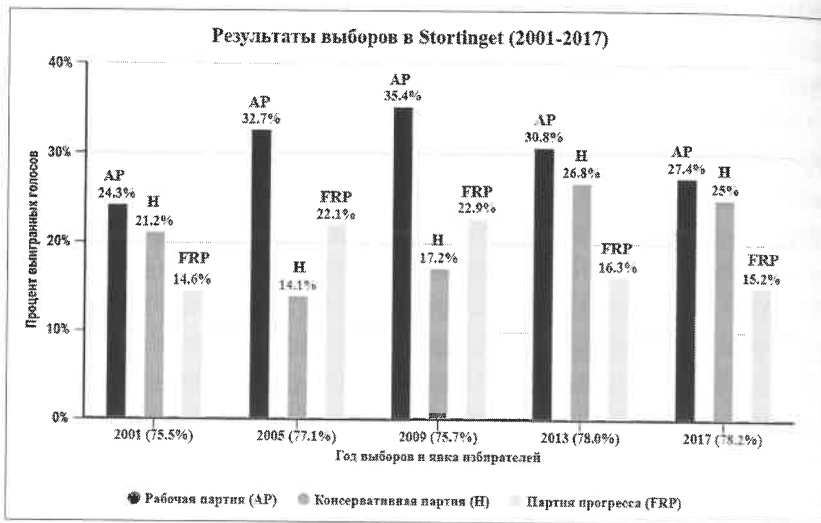

Рис. 3. Результаты выборов в парламент Норвегии (2001–2017 гг.)

²³ Filipovic A. Op. cit. P. 85.

²⁴ Dette har vi gjort i regjering. URL: <https://www.frp.no/frp-i-regjering> (дата обращения: 08.12.2019).

²⁵ The Government. URL: <https://www.regjeringen.no/en/the-government/id443314/> (дата обращения: 08.12.2019).

Как показывают выборы 2017 г. в Стортинг, 2018 г. в Риксдаг и 2019 г. в Эдускунта, все три рассматриваемые партии получили более 15% голосов (при традиционно высокой для их стран явке), что не только обеспечило им присутствие в их соответствующих парламентах, но и сохранило их в качестве важного фактора в политике их государств. Политическая поддержка как партии Истинных финнов, так и Шведских демократов растет по сравнению с предыдущими избирательными циклами, хотя они все еще недостаточно сильны, чтобы сформировать правительство самостоятельно, или недостаточно желательны для других партий в своих странах в качестве партнеров по коалиции. Партия прогресса, хотя и не получила столько голосов на последних выборах, сколько на предыдущих, все же сумела позиционировать себя как желаемого партнера по коалиции в правительстве Норвегии как в 2018, так и в 2019 гг.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что правопопулистские партии Севера Европы являются значимым фактором на региональной арене, способным и формировать мнение норвежских, шведских и финских граждан, и влиять на него. Изменение политического ландшафта региона диктует необходимость дальнейшего исследования подобных партий, их идеологии и политических программ.